

О. А. Заячковский

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ АНОМИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Анализируются проблемы воздействия семьи, СМИ, школы на процесс правовой социализации индивидов. Обращается внимание на противоречивое, деффектное влияние их на правосознание в условиях рассогласованности, низкой эффективности действия социальных норм.

This article analyses the problems of the influence of family, mass media, and school on the process of individual legal socialisation. Special attention is paid to their controversial and disruptive influence on legal awareness in the conditions of the disagreement and low efficiency of social norms.

Ключевые слова: правовая социализация, правосознание, anomia, семья, СМИ, школа.

Key words: legal socialisation, legal awareness, anomie, family, mass media, school.

Российский социум уже более двух десятков лет переживает глубокую трансформацию, осуществляя трудный, а порой и болезненный переход от тоталитаризма и плановой экономики к демократии и рынку. Типичной для времени радикальных общественных перемен является трансформация культуры, и прежде всего ее ценностно-нормативной подсистемы. Как правило, такая трансформация проявляется в разрушении, рассогласовании и росте противоречивости элементов культурной системы, ослаблении роли культуры в регуляции человеческого поведения, в координации ценностей, целей и средств, получившей в социологической науке название аномии.

Аномия как дезинтеграция и распад системы социальных норм, которые гарантируют общественный порядок, рассогласование моральной и правовой регуляции в обществе (Дюркгейм) создает психологические трудности для индивида и приводит к распространению девиантного поведения и различных асоциальных явлений.

Специфика перемен, переживаемых российским обществом (в том числе затяжной характер реформ, отсутствие четких целей развития общества, некоторая противоречивость осуществляемых в стране модернизационных мер), способствует усилению процессов аномии. В условиях, когда прежние социальные нормы утратили свое значение, а новые находятся на стадии становления или не получили широкого распространения, выбор девиантных, в том числе противоправных или находящихся на грани, форм поведения происходит все чаще. Очевидно, что именно с развитием аномии связан рост уровня преступности, наркомании, алкоголизма и других подобных явлений в нашей стране в последние два десятилетия.

Аномия относится к числу универсальных социальных явлений, присущих разным обществам на разных исторических этапах, однако имеет и «национальную» специфику, которая в случае с российским обществом связана со сравнительно поздним включением страны в процесс модернизации, а также культурной традицией правового нигилизма, отмеченной еще М.Е. Салтыковым-Щедриным в формулировке «суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». К особенностям российской аномии можно отнести атомизацию социума, отчуждение общества от государства и права, правовую незащищенность граждан, высокую криминальную насыщенность общественной жизни, включая деятельность правоохранительных структур, слабость социального контроля над противоправным поведением и пр.

Мнения ученых относительно перспектив преодоления аномии и оздоровления российского общества в целом заметно варьируют. Одни исследователи считают, что аномия – состояние, «естественное» для трансформирующегося общества, другие полагают, что негативные процессы в российском обществе необратимы и его ждет безусловная деградация [2; 16].

Рассматривая аномию как нарушение моральной и правовой регуляции, выражающейся в избытии противоречивых социальных норм, в расплывчатости, условности и относительности оценок асоциальных актов, в несоответствии провозглашаемых социумом целей поведенческим установкам людей, а также учитывая особую остроту проблем в сфере правового регулирования (низкий уровень ^{Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 15, 27.} соблюдения законности, нарушение прав граждан, высокий уровень преступности, неэффективность системы наказаний за правонарушения, коррумпированность государственных органов, криминализацию правоохранительных структур и пр.), можно предположить, что выход общества из аномичного состояния в немалой степени зависит от

целенаправленных системных мер по формированию правовой культуры и правового сознания граждан, социальных групп и институтов, то есть от эффективной организации правовой социализации.

Суть процесса правовой социализации — приобретение индивидом представлений о праве, усвоение навыков правомерного поведения и формирование установок на соблюдение закона.

Результатом правовой социализации специалисты называют формирование индивида с развитым правосознанием, осознающего себя в качестве гражданина государства, субъекта прав и обязанностей, участника сложных и многообразных правовых отношений. Критерием эффективности социализационного процесса в сфере права служит степень интеграции индивида в правовую систему общества, приобретение им определенных правовых знаний, освоение правовых ценностей. Соответственно о степени успешности или неуспешности процесса правовой социализации можно судить по уровню развития правового сознания, влияющего и на общую систему ценностных ориентаций и мировоззрение личности, и на правовое поведение, складывающееся в процессе взаимодействия индивида с институтами государства и права [13].

Важность формирования и развития правового сознания определяется тем, что оно, будучи формой отражения объективной правовой реальности, само существенно влияет на процессы, протекающие в обществе, в том числе на правотворческую и правоприменительную деятельность государства, а также выступает средством социально-правовой ориентации личности.

Как известно, структура правосознания включает в себя такие основные элементы, отличающиеся по характеру отражения действительности, по способу ее освоения, по формам и методам воздействия на индивида, как правовая идеология и правовая психология. Это связано с тем, что человек воспринимает право, с одной стороны, рациональным способом, с помощью разума, оперируя научными категориями и понятиями, с другой — определенным образом ощущает, чувствует, эмоционально реагирует на принимаемые государством юридические нормы, акты правосудия, правовую реальность в целом.

Правовую психологию образует совокупность чувств, эмоций, настроений, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп к праву, законности, системе правовых учреждений, функционирующих в обществе. Правовая психология характеризует переживания, чувства и мысли, возникающие у людей в отношении действующего законодательства, практического осуществления его требований, нарушений правовых норм.

В отличие от правовой психологии как формы стихийного, несистематизированного правосознания, в которой находит отражение эмоционально-чувственный аспект правовой жизни, опирающийся на поведенческий опыт индивида, правовая идеология характеризуется целенаправленным и целостным освоением правовой реальности и представляет собой систему идей, принципов, концепций, теорий, выражающих осознанное отношение со стороны индивидов, социальных групп и общества к праву и другим правовым явлениям. Правовая идеология стремится к выявлению сущности и смысла права и правовых явлений, в теоретической форме отражая правовые явления общественной жизни и интересы больших групп людей — общества, классов, политических партий, мирового сообщества [10].

Основные черты правовой идеологии позволяют исследователям признать ее элементом преимущественно общественного правосознания. В индивидуальном правосознании, особенно на его обыденном уровне, правовые представления далеко не всегда выступают в их системном выражении и не связаны с теоретическим освоением правовой действительности. Поэтому, рассматривая индивидуальное правосознание, корректнее говорить не столько о правовой идеологии, сколько о рациональной стороне правосознания, включающей знание правовых норм и принципов, а также представления о праве и других правовых явлениях [9], то есть о правовой грамотности.

Роль агентов правовой социализации различна в отношении передачи правовой идеологии (формирования правовой грамотности) и формирования правовой психологии.

Неоднозначна роль семьи как агента правовой социализации личности. С одной стороны, семья на современном этапе своего развития переживает институциональный кризис, что (помимо прочего) выражается в снижении ее эффективности как агента социализации в целом. Известно, что эффективность выполнения семьей функции социализации непосредственно связана с характеристиками семьи и степенью ее благополучия. Число неблагополучных семей в России неуклонно растет, что в условиях снижения внимания к таким семьям со стороны государства и общества приводит к серьезным деформациям в социализации личности. Дефекты семейного воспитания, в свою очередь, приводят к искажению морально-нравственных качеств личности, деформации ее правового сознания и становятся определяющими факторами девиантного и делинквентного поведения подрастающего поколения.

С другой стороны, правовая социализация как один из аспектов социализации личности в целом обладает своей спецификой, так как предполагает передачу социализирующемуся индивиду системы взглядов и представлений о праве и правовой регуляции человеческой жизнедеятельности, включая знание о конкретных правовых требованиях, предъявляемых государством своим гражданам, и санкциях за их невыполнение. В связи с этим успех правовой социализации силами семьи существенно зависит от уровня правовой грамотности и правовой культуры ее взрослых членов.

Некоторые исследователи склонны считать роль института семьи применительно к правовой социализации ключевой, объясняя это способностью семьи передавать из поколения в поколение ценности и образцы поведения, которые не могут не влиять и на правовые представления и правовое поведение подрастающего поколения. Семья транслирует ребенку собственные знания и содержание доступных ей правовых понятий, а также свои ценностные суждения о них, а ребенок, в свою очередь, воспринимает разделяемые семьей правовые ценности не задумываясь, поскольку они представляются ему как очевидные и не подлежащие сомнению. Усвоенные таким образом представления и ориентации обладают высокой устойчивостью против других социализирующих воздействий [13].

Имея в виду, что семья в процессе социализации ребенка оказывает на него прежде всего информационное и нормативное влияние, применительно к задачам формирования правосознания и правовой культуры можно говорить преимущественно о последней. В отношении информационного влияния на ребенка в процессе правовой социализации семья практически бессильна из-за низкого уровня правовой осведомленности, грамотности россиян, а также по причине объективной сложности правовой информации. То есть семья, родители в меньшей степени ответственны за освоение правовой идеологии и привитие правовой грамотности, но в большей — за формирование правовой психологии, а именно за формирование правовых ценностей и установок на соблюдение правовых норм как таковых.

Однако выполнение этой задачи затрудняется в условиях аномии. Аномичное общество характеризуется отсутствием социального консенсуса и общеразделяемой системы ценностей и целей не только в масштабах всего социума, но и в рамках отдельной семейной группы, что ведет к нарушению трансляции ценностей от поколения к поколению и к приобретению воспитанием и социализацией стихийного и противоречивого характера. Социологические исследования свидетельствуют об остроте проблемы трансляции ценностей, в том числе и правовых, в рамках семьи в современном российском обществе. Ученые связывают ее с возникшим в последние десятилетия социальным дискомфортом старшего поколения и говорят о существовании «риска прерывания эстафеты ценностей в современной российской семье» [6].

Другая проблема — формирование семьей преступной, противоправной психологии. В первую очередь это касается неблагополучных, асоциальных семей, где распространены пьянство, насилие, террор в отношении близких. Жестокое обращение с детьми, взаимное неуважение, грубость, цинизм в семейных отношениях способствуют формированию у подрастающего поколения соответствующих моральных ценностей и норм поведения. Особая категория — криминогенные семьи, где происходит насаждение криминальной субкультуры, отрицаются общественно одобряемые нормы, культивируется неприятие закона и агрессия. Как указывают специалисты, сам факт принадлежности семьи подростка к преступному миру создает предпосылки для негативного отношения к закону со стороны молодых людей, усвоения ими криминальной психологии и морали — начиная с «блатного» жаргона, уголовно-тюремного фольклора и пр. [13].

По данным исследования «Модернизация. Идентичность. Рациональность (МИР): трансформации повседневной жизни в постсоветской России», проведенного шведскими учеными, наблюдаются значительные различия между благополучными («успешными») и неблагополучными («неуспешными») семьями в установках в отношении использования законов как рационального средства регулирования собственной жизни в ситуациях рыночной экономики и функционирования в гражданской сфере [17].

К сожалению, риски дефектов правовой социализации характерны и для формально благополучных семей, что связано с широким распространением противоправного поведения. Во-первых, как указывают специалисты, родители, сами испытывающие трудности в изменяющихся социальных условиях или адаптирующиеся к ним путем вовлечения в неправовые социальные практики, не могут обеспечить позитивной направленности правовой социализации своих детей, поскольку сами нередко демонстрируют правовой нигилизм и селективное исполнение законов [13]. Во-вторых, каждая семья включена в более широкий контекст социальных — родственных, дружеских и прочих — связей, что также оказывает влияние на ход правовой социализации детей. Так, по данным социолога Т.Г. Татиждиновой, проводившей опрос дальневосточных школьников, для

более 40 % учащихся школ процесс формирования правосознания происходит в условиях контакта с близкими родственниками и друзьями, вступающими в конфликт с законом. В результате 17 % 13–17-летних школьников считают принадлежность к преступному миру или судимость своего рода знаком доблести, а 10 % учащихся полагают, что сам факт принадлежности к криминальным структурам дает человеку право на особое положение «сильного» в обществе [15].

В целом можно говорить о довольно противоречивом функционировании семьи в качестве агента правовой социализации, что делает ее фактором низкой эффективности формирования правосознания и правовой культуры. По всей видимости, имеющиеся негативные тенденции в развитии института семьи в ближайшие годы будут сохраняться, поэтому представляется, что превращение семьи в более эффективный инструмент правовой социализации возможно только при условии повышения общего уровня правовой культуры в российском обществе.

Еще одним важным агентом социализации вообще и правовой в частности в современном обществе выступают СМИ. Будучи институтами социальной коммуникации, они поднимают статус межличностного и социального общения на качественно новый уровень, создавая однородную информационную среду общества, одновременно удовлетворяющую различные информационные потребности; предоставляя множество информационных услуг, а также возможностей для самообразования и развлечений. Один из важнейших аспектов функционирования института массовой коммуникации в обществе, по Э. Гидденсу, заключается в том, что СМИ выступают «средствами доступа к знаниям, от которых зависит общественная жизнь», а также распространяют социальные установки. СМИ, и особенно телевидение, «помогает формировать основы восприятия, всеобщее культурное мировоззрение, с помощью которых индивид в современном обществе интерпретирует и организует информацию». При этом установки, которые явно или скрыто присутствуют во всех видах телепродукции и в способах ее распространения, возможно, гораздо более важны, чем то, что конкретно показывается в программах [5].

Возможности СМИ таковы, что позволяют им играть заметную роль в правовой социализации, транслируя как правовые знания, так и установки поведения в соответствии с законом.

Широкая доступность телевидения, прессы, а теперь и Интернета, а также сравнительно высокий уровень доверия к ним (по данным С. Жевакина, правовой информации, распространяемой средствами массовой информации, доверяют в среднем более 70 % представителей различных возрастных групп) делают их важными (а иногда основными) источниками информации о праве для людей разных возрастов и социальных статусов. Соответственно, крайне важным становится содержание этой информации и способ ее передачи, предлагаемый СМИ.

К сожалению, многочисленные телевизионные программы и публикации в прессе, даже, казалось бы, по сугубо правовой тематике (такие, как «Час суда», «Федеральный судья», «Суд присяжных»), фокусируют внимание не на позитивном правовом поведении, а на отклонениях от норм и криминале, нередко находя оправдание нарушителям закона и показывая широкой аудитории пути избегания наказания. Любопытство и интерес публики к «острым», находящимся на грани добра и зла темам, различного рода девиациям (убийствам, грабёжам, изнасилованиям и пр.) активно эксплуатируются СМИ: в свет выходят многочисленные печатные издания на тему криминала, телепередачи типа «Чрезвычайное происшествие», «Дежурная часть» и, конечно, телефильмы и телесериалы. Усилиями масс-медиа образы преступников нередко героизируются, приобретают романтический ореол, превращаются в тех, с кого новое поколение будет делать свою жизнь. Типичные примеры – персонажи сериала «Бригада», фильма «Бумер» и другие, задающие ориентиры и стиль жизни огромному количеству молодых людей. Как пишет С.И. Буллах, в современной России идет массивное внедрение в сознание граждан морали вседозволенности, не имеющей прецедента в отечественной культуре [4].

Параллельно формируется негативный образ сотрудника правоохранительных органов. Исследование Т. Бондаренко показало, что критика в адрес правоохранительных органов соседствует с незнанием специфики их деятельности. Работа милиции трактуется СМИ как жесткая репрессивная деятельность, а сами милиционеры часто изображаются в качестве нарушителей прав и законных интересов граждан. Преступники порой идеализируются, а милиция подчас сравнивается с инквизицией [3].

В чем причины неиспользования огромных возможностей СМИ по формированию правосознания и правовой культуры общества в целом и подрастающего поколения в частности? На наш взгляд, одна из наиболее серьезных причин – чрезвычайная коммерциализация средств массовой информации, большинство из которых руководствуется в своей деятельности почти

исключительно коммерческими интересами. Это ведет к практически полному отсутствию в СМИ «фильтров» для информации, способной нанести тот или иной ущерб личности, и особенно формирующейся личности молодого человека, — информации различного содержания и проблематики (насилие, эротика и порнография, социальные предрассудки и пр.).

Другая возможная причина неиспользования потенциала СМИ для формирования правосознания и развития правовой культуры в российском обществе — отсутствие соответствующей государственной идеологии. Средства массовой информации, несмотря на сильный коммерческий интерес, как правило, все же отражают мировоззрение и позицию доминирующих общественных групп, в число которых входит и политическая элита, и государственные структуры. В современной России уровень государственного контроля над деятельностью СМИ высок, что, однако, не сказывается на характере предлагаемых ими материалов, способных влиять на ход правовой социализации и развитие правовой культуры.

Одной из немногих попыток придать влиянию СМИ на процесс формирования правового сознания позитивный характер можно назвать создание специального юридического канала. Открытый в 2008 г. по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева, телеканал «Закон ТВ» ориентирован на правовое просвещение, повышение правовой грамотности россиян. Организаторы канала называют его профессиональным правовым телевидением, которое позволит рядовым гражданам получить необходимую информацию, полезную в обычной жизни, лучше узнать собственные права и обязанности, студентам — ознакомиться с историей права, иностранным опытом правоприменения, а юристам-профессионалам — обсудить наиболее спорные аспекты применения права. Примечательно в связи с этим, что первоначально канал планировали назвать «Право ТВ», что было бы более убедительным знаком его обращенности прежде всего к широкой гражданской аудитории, намерения осуществлять правовое воспитание рядовых россиян.

К сожалению, сегодня говорить о реальном влиянии данного канала на российское общество нельзя: «Закон ТВ» входит в базовый пакет спутникового телевидения НТВ+, то есть доступен далеко не всем. По данным компании IKS-Consulting, число пользователей платного (в том числе спутникового) телевидения в России в 2008 г. составило 19,3 млн человек. Что касается конкретно НТВ+, то его аудитория составила в 2008 г. всего 550 тыс. человек, то есть 2,8 % абонентов платного телевидения и менее 1 % взрослого населения страны [18].

Исследователи отмечают существование у населения страны, в том числе у молодого поколения, потребности в правовом информировании, распространении правовых знаний через СМИ. Так, по данным П. Самыгина и В. Федорова, более половины обследованных школьников и студентов придерживаются точки зрения о необходимости образовательной деятельности в области права на телевидении, радио и в газетах [13].

Западные исследователи предостерегают от преувеличения роли СМИ в деле формирования или изменения правовых установок, полагая, что масс-медиа закрепляют прежде всего те представления и модели поведения, которые типичны для данного общества. Как пишет американский социолог Н. Смелзер, «люди всегда будут выискивать, запоминать и воспринимать только те факты, которые подтверждают их собственные мысли» [14]. Однако в аномичном обществе (каким является российское), обществе нормативной неопределенности, неустойчивости и противоречивости ценностных ориентаций и социальных норм влияние СМИ на общественное сознание может быть особенно сильным. В условиях, когда граница между нормой и отклонением и без того размыта, приучение людей к аномальным, девиантным формам поведения приводит ко все более толерантному отношению к патологии и ко все большему игнорированию норм.

К сожалению, за годы социальных трансформаций ценностно-нормативные основания, на которых население страны могло строить свое общественное поведение, были разрушены. Возникшие ценностные «пустоты» легко заполняются пропагандируемыми СМИ новыми ориентирами и стереотипами, многие из которых не отвечают основополагающим нормам человеческой морали и права. Особенно опасна такая ситуация для подрастающего поколения, чья ценностно-нормативная система пока находится в стадии формирования и может быть деформирована без особых усилий под воздействием поведенческих образцов, в том числе активно продвигаемых средствами массовой информации.

В целом российские СМИ можно отнести к числу факторов, скорее негативно сказывающихся на процессе правовой социализации. Представляется принципиально важным поставить перед СМИ задачу содействия правовой социализации, приняв меры по разработке и реализации через масс-медиа информационно-просветительских и воспитательных программ, способствующих формированию правового сознания и правовой культуры.

К числу основных институтов правовой социализации, безусловно, принадлежит образование.

Вообще образование представляет собой важнейшую сферу жизни общества, в значительной мере определяющую его культурный, интеллектуальный и нравственный потенциал. Оно составляет существенную часть процесса социализации, благодаря которому осуществляется передача созданных и накопленных предшествующими поколениями материальных и духовных ценностей, традиций, опыта, приобщение к ним человека, превращение его в полноценного члена общества, что способствует поддержанию достигнутого уровня культурного развития и его дальнейшего совершенствования.

В федеральном законе РФ «Об образовании» под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Подобная формулировка не позволяет усомниться в том, что правовое воспитание, формирование правового сознания у обучающихся являются одними из важнейших аспектов социализации, осуществляемой в системе образования.

Насколько успешно образование, и прежде всего школа, справляется с этими задачами?

В период обучения в школе в процессе освоения различных предметов, общения с педагогами ребенок начинает постепенно знакомиться со своими гражданскими правами и обязанностями, осваивает возможности собственного социального и правового статуса, осознает степень ответственности за свои поступки и действия. То есть у обучающегося формируются элементарные правовые представления, установки на соблюдение правовых норм, поведенческие стереотипы. В то же время школьник, не будучи полностью дееспособным гражданином, пока практически не включен в социально-правовые отношения. Поэтому потребность в более серьезных и системных правовых знаниях, а также возможность применять их на практике возникают у него в более поздний, послешкольный период.

В соответствии с этой логикой разработанные в нашей стране государственные образовательные стандарты предусматривают реализацию концепции непрерывного правового образования, начинающегося со школы и продолжающегося в учреждениях профессионального образования разного уровня.

Требования к уровню правовой подготовленности выпускников школ, разработанные в 2000 г. Федеральным экспертным советом Министерства образования РФ, ставят перед учениками задачи: знать термины «государственный аппарат», «публичное право», «частное право», «правовые акты», «правоотношения»; перечислять признаки, функции, формы государства, основные черты гражданского общества, источники права, основные отрасли и институты права, основные международные документы по правам человека, виды юридической ответственности; определять понятия «государство», «правовое государство», «гражданское общество», «трудовой договор», «административный проступок», «преступление», «правоотношение», «правонарушение»; описывать государственный аппарат, местное самоуправление, систему судебной защиты прав граждан, гражданское общество; конституционное право, административное право, гражданское право; трудовое право; семейное право; уголовное право; сравнивать избирательные системы; политические режимы; публичное и частное право; формы государства; объяснять роль государства в политической системе; место Конституции в иерархии нормативных актов; роль права в системе социальных норм; связь правового государства и гражданского общества; характеризовать власть, ее происхождение и виды, политическую идеологию, политическую культуру; юридическую ответственность; правовые акты; выявлять структуру социального объекта, соотношение и функции его элементов; структуру политической системы, системы права, политической идеологии, системы судебной защиты прав человека; приводить примеры правонарушений; норм государственного права, административного права, трудового права, гражданского права, семейного права, уголовного права; давать оценку предлагаемым фактам с точки зрения политической и правовой культуры.

Безусловно, если бы фактический уровень и объем усвоенных старшими школьниками правовых знаний соответствовал этим требованиям, ситуация в сфере правовой социализации и правовой культуры в стране выглядела бы гораздо оптимистичнее.

С другой стороны, данные требования ориентируют школу на передачу ученику общих теоретических знаний по вопросам государства и права, что при эффективной их реализации могло бы обеспечить формирование когнитивного компонента правосознания, ознакомление с правовой идеологией и достижение базовой правовой осведомленности выпускников школ.

Однако правосознание не ограничивается знаниевым компонентом. Более того, не будучи связанными с эмоциями, установками, опытом человека, полученные знания становятся

«мертвыми» и перестают регулировать поведение. Система образования, школа в частности, не может ограничиваться только передачей правовых знаний, она должна научить молодого человека осмысливать свои права и обязанности, уметь реализовывать их в различных жизненных ситуациях, нести ответственность за соблюдение или несоблюдение правовых (и вообще социальных) норм.

Но даже в существующем — ориентированном на сугубо теоретическое ознакомление с правовыми вопросами — виде реальность школьного правового образования (по разным причинам) далека от идеальной. Исследования свидетельствуют о низкой эффективности школьного и вузовского правового образования. В частности, ученые ИСПИ РАН обнаружили крайне слабое влияние правового образования на уровень информированности молодежи, ее знания об особом юридическом статусе данной социально-демографической группы, а также о правах, обеспечивающих молодым людям гарантии в различных сферах жизнедеятельности (право на образование, право на информацию, экономические права). Треть участников исследования, получающих правовое образование, придерживаются не терминальной, а инструментальной ориентации, рассматривая право как средство достижения личных интересов, а закон воспринимают как преграду, которую нужно уметь обходить [8].

Одна из причин низкого уровня правовых знаний школьников, по мнению исследователей, — отсутствие в школе педагогов, имеющих специальную подготовку в области права. Школьных учителей, ведущих занятия правовой тематики, упрекают в отсутствии систематизированных правовых знаний, грубых ошибках, непрофессиональной трактовке законодательства, правовых норм и правовой идеологии государства [12]. На наш взгляд, подобные претензии нужно адресовать не педагогам, а государству, чья политика в сфере образования привела к серьезным проблемам в сфере кадрового обеспечения школьного образования. Низкие заработки, вынужденные перегрузки, снижение престижа учительского труда способствуют высокой текучести кадров, оттоку наиболее квалифицированных работников в другие структуры, феминизации и старению преподавательского состава школ. В подобных условиях вести речь о повышении квалификации учителей-гуманитариев в сфере преподавания права и тем более ожидать прихода в школу квалифицированных юристов бессмысленно.

Другая причина слабости школьного правового образования — его формализация. По мнению Е. Певцовой, правовое воспитание в школах стало нередко выступать лишь «данью моде», способом привлечения молодых людей к подготовке для поступления в вузы, обеспечивающие получение юридической профессии, которая у многих ассоциируется с перспективами приобретения высокого социального статуса и материального достатка [11].

На наш взгляд, основная проблема, предопределяющая низкую эффективность правового образования в школе, заключается в излишней теоретизации, оторванности изучаемых школьниками тем и материалов от их собственной жизни и реальной правовой действительности, нерелевантности большей части информации возрасту, статусным характеристикам и интересам учащихся, а также в бессистемности правовой подготовки школьников в целом. По сути, термин «правовое образование» применительно к осуществляемой в рамках школьного образования правовой подготовке некорректен. Речь идет преимущественно о курсе права, реализуемом в старшей школе, о локальных вкраплениях отдельных государственно-правовых вопросов в другие предметы (обществознание, история), а также о единичных и порой стихийных правовоспитательных мероприятиях, в то время как необходима единая, логичная система образовательных и воспитательных воздействий, охватывающая весь школьный период и все аспекты обучения в школе. При реализации программ правового образования здесь необходимо делать акцент на активизацию личностного потенциала обучающихся, развитие рефлексии по проблемам общественной жизни и ее правового регулирования, приобретение опыта реализации прав и свобод. Это позволило бы не только обеспечить успешное усвоение школьниками транслируемой правовой информации, но и полноценное освоение правовой культуры и формирование правового сознания.

В целом можно сказать, что образование на сегодняшний день недостаточно успешно справляется с реализацией функции правовой социализации (как и социализации личности в целом). Однако при наличии целенаправленной государственной политики в отношении правовой социализации подрастающего поколения, соответствующего социального заказа в адрес системы образования со стороны государства и гражданского общества, ситуация может быть существенно изменена.

Итак, в условиях аномии российского общества правовая социализация, процесс формирования правосознания, развития правовой культуры приобретают определенные черты,

среди которых стоит отметить, прежде всего, их спонтанный, бессистемный и нередко противоречивый характер. В силу собственного неблагополучия или «родовых» свойств основные агенты правовой социализации (семья, школа, масс-медиа) оказывают противоречивое, а иногда и негативное влияние на этот процесс. При этом усилия различных агентов правовой социализации (к которым, безусловно, относятся также государство в целом, его правоохранительные органы, юридические структуры, правозащитные организации) не связаны между собой, а порой и разнонаправлены, что не позволяет придать процессу формирования правосознания и правовой культуры системный и консолидированный характер. Очевидно, что импульс к такому движению может задать только государство, из всех социальных субъектов наиболее заинтересованное в повышении правовой культуры и развитии правового сознания своих граждан.

Список литературы

1. Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образ и опыт права: правовая социализация в изменяющейся России. М., 2008.
2. Бабосов Е.М. Катастрофа как объект социологического анализа // Социологические исследования. 1998. №4. С. 19–25.
3. Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в «милицейских» телесериалах // Социологические исследования. 2006. №9.
4. Буллах С.И. Проблема негативного воздействия средств массовой информации на нравственное сознание курсантов вузов МВД России // Вестник БЮИ МВД России. 2000. №2.
5. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
6. Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М., 2004.
7. Жевакин С.Н. Правовая социализация личности в контексте проблем преобразования российского общества. Воронеж, 1995.
8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. О формировании правовой культуры молодежи в России и Беларуси // Социологические исследования. 2006. №10. С. 71–77.
9. Иванчак А.И. Правовая социализация личности // Герценовские чтения 1998. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 1998.
10. Лукашева Е.А. Правосознание, правовое воспитание и правовая культура // Советское государство и право. 1976. №1. С. 129–137.
11. Певцова Е.А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. 2005. №4. С. 28–39.
12. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006.
13. Самыгин П.С., Федоров В.В. Правовая социализация российской учащейся молодежи: социологический анализ (на примере крупного города). М., 2005.
14. Смелзер Н.Д. Социология. М., 1994.
15. Татиудинова Т.Г. Организованная преступность и молодежь // Социологические исследования. 2000. №6. С. 55–61.
16. Цанф В. Теории модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. №8. С. 14–26.
17. Manson P., Yagudina Z., Shmulyar O. Modernity, Identity, Rationality (MIR): The Transformations of Everyday Life in Post Soviet Russia. Goetheborg, 1998.
18. <http://rumetrika.rambler.ru/review/0/3800?article=3800>

Об авторе

О.А. Заячковский — канд. юр. наук, доц., РГУ им. И. Канта, e-mail: o_a_zayachkovsky@mail.ru

Author

Dr. O. A. Zayachkovsky, Associated Professor, Head of the Department of the Theory and History of State and Law, IKSUR.